

Верина Г. В.,

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВПО «Саратовская юридическая академия»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ: УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена общей характеристике преступлений против собственности. Через призму теоретических воззрений критически оценивается структура главы 21 УК Российской Федерации и высказаны предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: преступления против собственности, структура главы уголовного закона, общая характеристика.

Постановка проблемы. Уголовно-правовая охрана собственности в России осуществляется, в первую очередь, посредством норм самостоятельной 21-й гл. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающих уголовную ответственность за преступления против собственности. Наряду с другими благами и общественными отношениями, собственность выступает объектом охраны и ряда других уголовно-правовых норм, например: ст. 146 УК РФ — нарушение авторских и смежных прав, ст. 170 УК РФ — регистрация незаконных сделок с землей, ст. 214 УК РФ — вандализм и др. В настоящей работе мы уделим основное внимание нормам уголовного закона, которые созданы ради охраны собственности, иными словами, нормам, закрепляющим уголовную ответственность за преступления против собственности.

Изложение основных положений. Фундаментом теоретической модели преступлений против собственности является их законодательная конструкция. Посему важно выяснить объективные и субъективные признаки преступлений против собственности, заложенные в этом фундаменте. Описание объективных и субъективных признаков составов вышеназванных преступлений дано в диспозициях статей УК РФ, начиная со ст. 158 и заканчивая ст. 168. В числе данных преступлений умышленные (как правило) и неосторожные, корыстные и некорыстные деяния, соединенные с завладением имуществом (материальной вещью и вещью «бестелесной», например, электроэнергией) и не соединенные с таковым,

т. е. характеризующиеся другими способами причинения собственнику имущественного ущерба или создания угрозы причинения такого вреда.

Преступления против собственности — один из элементов системы, образованной преступлениями в сфере экономики (разд. VIII УК РФ). В данной системе рассматриваемым посягательствам отведено первое место. За ними идут преступления в сфере экономической деятельности — гл. 22 и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях — гл. 23 УК РФ. В структуре Особенной части Уголовного кодекса преступления в сфере экономики помещены на второе место, вслед за преступлениями против личности. Данное законодательное решение подчеркивает значимость собственности для современного российского государства. Еще И. П. Пнин, известный как последователь передовых философских и уголовно-правовых идей конца XVIII — начала XIX столетий, подчеркивая значимость собственности, отмечал, что где нет собственности, там круг общественных деяний едва движется, там все имеет вид изнеможенный, печальный, мертвенный и, следовательно, несчастный; где нет собственности, где никто не может безопасно наслаждаться плодами своих трудов, там самая причина соединения людей истреблена, там узел, долженствующий скреплять общество, уже разорван, и будущее, истекая из настоящего положения вещей, знаменует черную тучу, страшную бурю в себе заключающую [1].

Не случайно в уголовно-правовой литературе существует мнение, согласно которому расположение разделов и глав уголовного закона свидетельствует об общественной значимости охраняемых благ, интересов, отношений. Такой взгляд на данный вопрос не лишен смысла, однако он относителен. Если сравнивать собственность с жизнью человека, его здоровьем, то, несомненно, приоритетной ценностью является жизнь, следовательно, нормам, предусматривающим ответственность за преступления против жизни, по праву принадлежит первая ступень в иерархической

«лестнице» структуры федерального уголовно-правового нормативного акта.

В законодательстве есть и другой подход, когда занимаемая однородной группой преступлений ниша не отражает их уровня общественной опасности и, соответственно, значимости охраняемых уголовным законом благ и общественных отношений. Сравним преступления против собственности и преступления против общественной безопасности, которым отведено третье место в структуре Особенной части Уголовного кодекса, ибо они находятся в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В уголовно-правовой литературе можно встретить утверждения (их нельзя признать верными), подобные следующим: «Кража представляет большую общественную опасность, нежели террористический акт, поскольку названа в Уголовном кодексе раньше». Такие утверждения не учитывают, в частности, особенностей факультативных объектов состава преступления «террористический акт», одним из которых может быть жизнь человека, а также уголовно-правовых санкций. Максимальное наказание за кражу — 10 лет лишения свободы со штрафом в размере одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период пять лет (ч. 4 ст. 158 УК РФ), а за террористический акт — пожизненное лишение свободы (ч. 3 ст. 205 УК РФ). Приведенные санкции также соответствующим образом свидетельствуют об общественной опасности указанных преступлений. В. В. Векленко не без оснований отмечает, что приоритетных объектов, за некоторым исключением, быть не может [2]. Многие в вышеуказанной сфере обусловлено расстановкой приоритетов в государстве на том или ином историческом этапе, осуществляемой государством уголовно-правовой политикой. Сложившаяся на сегодня система Особенной части Уголовного кодекса РФ обусловлена не только востребованностью естественно-правовой доктрины происхождения прав и свобод человека, но и сформировавшейся рыночной экономикой, во многом предопределившей современную модель структуры уголовного закона и, в частности, занимаемую в ней преступлениями против собственности нишу.

Внутри глав уголовного закона законодатель по-разному подошел к иерархии преступлений. Сравнивая порядок расположения преступлений против жизни и здоровья с оным преступлений против собственности, важно подчеркнуть, что их систематизация осуществлялась с использованием двух противоположных методов. Преступления против жизни и здоровья размещены в главе с учетом убывания их степени общественной

опасности: вначале названы виды убийства (ст. 105, 106 УК РФ), а затем причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112 УК РФ); преступления против собственности, наоборот, — с учетом возрастания таковой, ибо вначале описана кража (ст. 158 УК РФ), значительно позже — грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

Чем обусловлен выбор двух противоположных методологических подходов к охране жизни и здоровья личности, с одной стороны, и к охране собственности — с другой? В рамках преступлений против жизни и здоровья в роли основного критерия размещения составов преступлений в их иерархической лестнице выступает значимость охраняемых благ и общественных отношений (поскольку речь идет не только о здоровье, но и о жизни), приоритет отдан охране жизни человека. Все нормы главы 21 УК РФ охраняют одно благо и общественное отношение — собственность, поэтому критерий приоритетности благ и общественных отношений здесь не срабатывает. Законодатель отдал предпочтение защите собственности от самых распространенных в России преступлений — краж. Видимо, это и обусловило выбор места кражи в структуре главы 21 УК РФ.

Выводы. Позиция законодателя по вымогательству порождает теоретические дискуссии. Данный состав преступления помещен между разбоем и хищением предметов, имеющих особую ценность, иными словами, — между двумя разновидностями хищений. Такое решение приводит зачастую к ошибочному, на наш взгляд, выводу о признании вымогательства хищением. Вымогательство имеет много общего с хищением, но им не является. По поводу месторасположения состава преступления «вымогательство» С. А. Елисеев верно заметил, что статью, предусматривающую ответственность за него, следует разместить вслед за статьями о хищениях [3]. Полагаем, статья о вымогательстве должна находиться в Уголовном кодексе Российской Федерации после статьи о разбое, так как оба названных состава преступления имеют много общего и по степени общественной опасности преступления, и мотивационной направленности деяния, и по способу причинения вреда собственности: разбой и вымогательство — преступления, ставящие собственность в опасность причинения вреда, следовательно, по конструкции — это усеченные составы преступлений. Подобный подход наблюдается в законодательстве ряда зарубежных стран, в частности, в Испании [4] и ФРГ [5]. Состав преступления «хищение предметов, имеющих особую ценность», мы предлагаем выделить в новую главу УК РФ «Преступления против культурного наследия» [6], поэтому расположение вымогательства вслед за разбоем систему хищений нарушать не будет.

Литература:

1. Ошеревич Б. С. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII века — первая четверть XIX века) / Б. С. Ошеревич. — М., 1946. — С. 228—229.
2. Векленко В. В. Значение объекта преступления / В. В. Векленко // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. — Омск, 2005. — С. 4.
3. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук / С. А. Елисеев. — Томск, 1999. — С. 24.
4. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. — М., 1998. — С. 78—79.
5. Уголовный кодекс ФРГ : пер. с нем. / предисл. А. В. Серебренниковой. — М., 2001. — С. 142—143.
6. Верина Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики / Г. В. Верина. — Саратов, 2003. — С. 79.

Верина Г.В. Загальна характеристика злочинів проти власності в Росії: кримінальний закон через призму теоретичних поглядів

Анотація. Стаття присвячена загальній характеристиці злочинів проти власності. Через призму теоретичних поглядів критично оцінюється структура глави 21 КК Російської Федерації та висловлені пропозиції щодо її удосконалення.

Ключові слова: злочини проти власності, структура глави кримінального закону, загальна характеристика

Verina G.V. General characteristics of crimes against property in Russia: the criminal law through the prism of theoretical views

Summary. The article is devoted to general characteristics of crimes against property. Through the prism of theoretical views the structure of Chapter 21 of the Criminal Code of Russian Federation is critically evaluated, and suggestions for its improvement are made.

Key words: crimes against property, the structure of chapter of the Criminal Law, general characteristics.